

16 июл 1953

Великая русская актриса

К 100-летию со дня рождения М. Н. Ермоловой

Творчество великой Ермоловой было вызвано общественно-революционным подъемом в России 60-х годов, подготовлено искусством замечательных предшественников — зачинателей русского сценического реализма Мочалова и Щепкина. Традиции Мочалова и Щепкина возродились в новом качестве в искусстве органически близкой им и достойной их преемницы Ермоловой. Так же как и они, Ермолова была властителем дум своих современников, выразителем их настроений, воспитательницей поколений демократических театральных зрителей. Ермолова «...это целая эпоха для русского театра...» — так писал о ней К. С. Станиславский.

Творческая биография Марии Николаевны Ермоловой неотделима от Малого театра, с которым издавна была связана семья Ермоловых, происходившая из крепостных крестьян.

С детства до самозабвения увлекавшаяся игрой знаменитых артистов Малого театра — Щепкина, Прова Садовского, Самарины, Шумского, Медведевой, Федотовой, Ермолова училась у них актерскому мастерству, творчески осваивая и постигая всю сложность сценического искусства.

Под благотворным влиянием идей русской революционной демократии складывалось мировоззрение Ермоловой. Дружба с передовым московским студенчеством, чтение прогрессивной и запрещенной литературы помогали укреплению ее демократических взглядов.

В ней, зорко присматривавшейся к неслесной русской действительности, накапливал гневный протест против общественного неравенства и зла, против угнетения человека, женского бесправия. Печалась о судьбах простых, маленьких людей, униженных и забытых, о судьбах своих обездоленных соотечественников, Ермолова неизменно выступала на их защиту. Свой обвинительный приговор актриса предназначала существующему самодержавному строю. Бунтарско-романтическая тема протеста против деспотизма, которая была ведущей в творчестве Мочалова, вырастает у Ермоловой до подлинного трагизма.

Первой из русских актрис Ермолова оказалась от устаревшего метода игры, от канонических, заштампованных приемов, от резких тонов и примитивности в обрисовке характера, от чуждого ее природе искусства представления. Органически живя в образе, артистка шла от внутреннего к внешнему, от главного к второстепенному, удерживая лишь необходимые подробности, всегда создавая гармоническое, трепетно-живое лицо. Ермолову занимали в роли лишь сокровенные глубины и движения человеческого сердца.

В событие большой общественной важности превратилась постановка на русской сцене драмы Лопе де Вега «Овечий источник» (1876 г.), в которой центральным героем является народ. С огромной страстью, революционным пафосом играла Ермолова Лауренсию — свободолюбивую и отважную испанскую девушку-крестьянку. Спектакль, то и дело прерываемый смелыми репликами демократической молодежи, звучал непоколебительно демонстративно для слуха «благонамеренных». После представления тихие улицы ночной Москвы оглашались непривычными для обывателей и полиции призывными революционными песнями. Небывалый успех Ермоловой, давшей в Лауренсии образец героического искусства, был, однако, недолгим — «Овечий источник» очень скоро сняли с репертуара.

Полные художественного совершенства, овеянные волнующей дымкой поэзии, героическим пафосом, образы, созданные Ермоловой, рассказывали о «судьбе человеческой, судьбе народной». Чудесная, стихийная власть Ермоловой над аудиторией объяснялась прежде всего тем, что великая артистка с неумной настойчивостью призвала своих соотечественников «на подвиг доблестный», наполняя верой в будущее народа. Ермолова сумела воплотить в своем

искусстве думы и чаяния народа, и в этом огромная историческая заслуга артистки — подвижницы и общественницы.

«Гений Ермоловой внес в русскую жизнь много света. Она национальна, глубока и сильна своей правдой», — говорит А. И. Южин, ближайший соратник Ермоловой. Преклоняясь перед гением Ермоловой, К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко неоднократно указывали на ее могущественное влияние, затрагивавшее не только их личную деятельность, но и всю творческую жизнь Художественного театра.

В историческом вкладе, внесенном Малым театром в русскую культуру, громадная доля принадлежит Ермоловой. В сгущавшихся сумерках политической реакции предреволюционного десятилетия Ермолова особенно страдала от преследований и грубой эксплуатации театральной администрации, от удушающей атмосферы казенщины и рутины, из-за ничтожного репертуара, в котором понапрасну истощалась творческая энергия великой артистки.

Еще в 1899 году Ермолова задумала «побег» из императорского театра — у нее созрело было решение перейти в новый частный Художественный театр, куда ее усиленно звал Станиславский. «Это пока еще, конечно, секрет, ...но что я брошу их раньше, чем им удастся меня извести — это верно», — писала тогда Ермолова. В разгар столыпинской реакции, отмеченной общественной депрессией и культурным застоєм, Ермолова ушла из Малого театра на целый год, однако она не смогла расстаться навсегда с этим любимым, родным домом, домом Щепкина и Островского. Этот вынужденный отпуск официально оформлялся под рубрикой «поправки здоровья». Однако всем были ясны его настоящие мотивы. Вконец измученная нервным напряжением и бюрократическо-реакционной кабалой, Ермолова своим уходом как бы негласно заявляла протест против существующего положения в театре и его неминуемого развала. «Наше дорогое, милое искусство, что с ним теперь?! Все наыворот, порнография, безумие, — вот литература и театр наших дней! Со страхом думаю, что надо опять идти на сцену! Зачем? Что делать?». Эти строки из письма к Г. Н. Федотовой, написанные Ермоловой незадолго до ее «отпуска», хорошо иллюстрируют моральное состояние артистки, не подававшейся мутным и грязным волнам упадочного искусства.

Ермоловой было 64 года, когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, когда стала явью извечная мечта русского народа о подлинной свободе. Всенародным достоянием стало искусство. С огромнейшим подъемом и любовью работала Ермолова для народа, безотказно выступая в суровых условиях гражданской войны. И несколько не уменьшалась страстная одержимость театром у великой артистки. «Работайте и трудитесь, а главное, живите для искусства, не выдвигая на первый план своего личного, мелкого», — таковы были слова великой артистки, обращенные к молодежи, вступившей в театр.

Ермолову по заслугам оценил ее народ. Пятидесятилетний юбилей Ермоловой, тепло и широко отпразднованный советской общественностью 2 мая 1920 года, знаменательным событием вошел в историю отечественного театра. За великие заслуги перед русским театром и культурой Ермоловой по инициативе В. И. Ленина было присвоено первое почетное звание народной артистки Советской республики.

Глубоко осмыслив эту оказанную ей высокую честь и благодаря за это, растроганная Ермолова сказала: «Всю свою душу Малый театр отдавал народу и всегда стремились к этому и он, и я. И до конца дней мы всей душой принадлежим народу». В этих словах — вся сущность подлинно народного творчества Ермоловой.

К. ЗУБОВ,
народный артист СССР, лауреат
Сталинской премии.